

УХОДЯ, УХОДИТЕ!

Об очередном «выводе американских войск из Ирака»

Тридцатого сентября последние американские военные покинули Ирак. Перевёрнута страница короткой, но катастрофической главы в истории этой страны. Короткой, потому что история Ирака насчитывает более 5 тысяч лет: именно там, в Междуречье, в городах древнего Шумера зародились цивилизация и письменность. Катастрофической, потому что от разрушительных последствий американской оккупации страна не оправилась до сих пор. Американская агрессия в 2003 году привела не только к свержению режима Саддама Хусейна, но и к полному разрушению иракской государственности.

Впоследствии эту государственность пришлось отстраивать заново, практически с фундамента. Американцы, придя в Ирак, распустили армию и полицию — два столпа саддамовского режима — и отменили все законы и социальные гарантии. Конечно, диктатура Саддама была жестока и порой бесчеловечна, но хаос, пришедший ей на смену, вверг страну в настоящую пучину бедствий. Отстранив от управления старую баасистскую элиту, США привели к власти коалицию шиитских партий.

Вначале это привело к дискриминации суннитов, а потом и к открытой гражданской войне в стране. Результатом оккупации стала гибель миллиона иракцев, эмиграция ещё двух миллионов, фактический развал сферы здравоохранения. Доля иракцев, живущих ниже уровня бедности, за первые годы американского вторжения выросла с 30% до 60%. В стране, где армейские арсеналы Саддама были отданы на разграбление, произошёл небывалый всплеск терроризма.

НЕЗВАННЫЕ "освободители" полностью покинули Ирак, но многие проблемы остались, а к ним добавились новые. Одним из условий закрытия американских военных баз в Ираке стало требование Вашингтона разоружить "Силы народной мобилизации" (СНМ) "Аль-Хашд аш-Шааби" — шиитские вооружённые формирования, большинство из которых являются союзниками Ирана и входят в патрилируемую Тегераном "Ось сопротивления". Эти отряды были созданы двенадцать лет назад. В июне 2014 года военно-политическая обстановка в Ираке резко ухудшилась. Террористам из организации "Исламское государство" (ИГ)* удалось взять второй по величине город Ирака Мосул и начать наступление на Багдад. Этому способствовала полная неэффективность новых вооружённых сил Ирака, с нуля созданных американцами. В иракской армии процветала коррупция. Цена получения генеральского звания составляла 2 миллиона долларов. Вновь принятые на службу генералы пытались отработать эту сумму путём присписывания "мёртвых душ" в личный состав подразделений. Зарплату за этих солдат получали их командиры. В результате реальная численность батальона (при штатной в 600 военнослужащих) без учёта "солдат-призраков" могла составлять 200 человек. Одновременно армия была ослаблена чистками рядов от бывших членов партии "Баас".

В этих условиях возникла реальная угроза взятия джихадистами Багдада и шиитских святынь — Эн-Наджафа и Кербелы. 10 июня 2014 года наиболее авторитетный шиитский богослов Ирака великий аятолла Али ас-Систани издал фетву о том, что борьба против террористов из "Исламского государства" является религиозной обязанностью каждого иракца. Этот день считается точкой отсчёта истории вооружённых формирований "Аль-Хашд аш-Шааби". Большую помощь в создании этих структур оказали иракский КСИР и ливанское движение "Хезболла". В настоящее время численность СНМ оценивается в 120 тысяч человек.

Наиболее крупным подразделением "Сил народной мобилизации" является "Бригада Бадр" во главе с бывшим министром транспорта Ирака Хади аль-Амири — ветераном шиитских военизированных организаций.

Десять лет назад СНМ удалось добиться победы над террористами из ИГ. В 2016 году парламент Ирака принял закон об интеграции СНМ в другие силовые структуры, однако на деле они остались верны своему командованию и во многом проводят повестку Тегерана. Более того, "Аль-Хашд аш-Шааби" стали влиятельным игроком в политической и экономической жизни Ирака.

Ветераны иракской политики, пришедшие к власти после свержения Саддама, хотят укрепить свои позиции и не позволяют молодым движениям лишиться их власти и контроля над финансовыми потоками. В эту когорту входят Нури аль-Малики (самый богатый человек Ирака), представитель одной из самых влиятельных семей духовенства аятолла Аммар аль-Хаким и уже упомянутый Хади аль-Амири. Все они тесно связаны как с Ираном, так и с шиитскими вооружёнными формированиями, являющимися опорой их влияния. Поэтому разоружение СНМ не в их интересах. Совсем другие цели у нынешнего премьера страны Али аз-Зейди. Он озабочен прежде всего поддержанием экономической стабильности. Вывод американских войск не означает, что Ирак автоматически стал

суверенным государством. Дело в том, что, согласно договорённостям, достигнутым ещё при президенте Джордже Буше — младшем, было подписано кабальное соглашение, по условиям которого прибыль от нефтяного экспорта Ирака направляется в Федеральный резервный банк США, а уже потом возвращается на родину. Американские санкции против Ирака, если они будут введены, способны подорвать экономику этой арабской страны. Что такое санкции, Али аз-Зейди испытал на себе. В 2018 году он был включён в санкционный список США за финансовую поддержку тех же "Аль-Хашд аш-Шааби".

В сентябре требование правительства о разоружении вызвало резко негативную реакцию со стороны входящих в состав "Аль-Хашд аш-Шааби" вооружённых формирований "Катаиб Хезболла" и "Харакат ан-Нуджаба". В своих претензиях к иракскому правительству они ссылались на то, что СНМ — более боеспособные подразделения, чем иракская армия, и лучше могут защитить суверенитет страны. Также они требовали разоружения всех ополчений в Ираке, имея в виду курдские вооружённые отряды "Пешмерга". Впрочем, разоружить курдов у Багдада в настоящее время нет никакой возможности. В итоге 2 октября комиссия вынесла соломоново решение, согласно которому сроки разоружения откладываются до лета 2027 года, а бойцы СНМ смогут вступить на военную службу в армию (в том числе на командные должности) на индивидуальной основе.

ПО МНЕНИЮ многих арабских и иранских экспертов, главной стратегической целью США в Ираке после вывода войск является нейтрализация сил, входящих в состав "Оси сопротивления", то есть СНМ. В ходе двух агрессивных войн против Ирана, которые велись в 2025 году Израилем, а в нынешнем году — Израилем и США, иракские союзники Ирана наносили эффективные удары по американским военным базам в регионе. Иранская оборонная доктрина долгое время была построена на том, что партнёры по "Оси сопротивления", в том числе СНМ, должны быть передовым рубежом защиты Ирана. Эти отряды долгое время оправдывали своё существование американской оккупацией Ирака. С выводом войск США формально их существование теряет смысл. Логика здесь простая: если иностранный оккупант ушёл, то становится неактуальным и движение сопротивления. Стратеги из Вашингтона продвигают нарратив, согласно которому "Аль-Хашд аш-Шааби" являются уже не борцами с оккупантами, а незаконными вооружёнными формированиями, подрывающими суверенитет Ирака.

Вторым, не менее значимым аспектом вывода войск США является подготовка к полномасштабной конфронтации с Ираном. В Вашингтоне не знают, что большая американская атака на КСИР может вытеснить его подразделения на территорию Ирака, и там они смогут реорганизоваться и продолжить борьбу. Американцы хотят, чтобы к этому времени в Ираке не осталось организованных, хорошо вооружённых групп сопротивления, способных принять эти подразделения, дать им убежище и воевать вместе с ними. Таким образом, в Вашингтоне хотят лишить Иран стратегической глубины. Насколько это им удастся, покажет время.

* Запрещённая в РФ террористическая организация

Александр КУЗНЕЦОВ

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте [завтра.ру](#)

ПОХОД НА АДЕН

Хуситы вошли во вкус

С КАЖДЫМ НОВЫМ ДНЁМ атаки хуситов на саудитов всё меньше напоминают ближневосточную военную бутафорию.

Первым направлением атаки "Ансар Алла" стал город Таиз — третий по величине город страны, стоящий в глубине материка, но являющийся важным опорным пунктом для наступления на юг, где на побережье уже Аденского залива, располагается главный порт страны — собственно, Аден. Бои за Таиз совсем не были похожи на беспрепятственную прогулку, которой были все территориальные приобретения шиитов до тех пор. Плавное окружение города, начавшееся на той неделе, сопровождалось боями за каждое село и каждый блокпост: бои эти пока что складываются в пользу "Ансар Алла", но сам факт их наличия говорит в пользу того, что сторонники саудовских сил начинают оказывать сопротивление и что поход на Аден, который хуситы ради расширения своего контроля над йеменскими землями и приемлемыми морями намерены себе вернуть (а они его уже брали в 2015-м, хоть и ненадолго) не будет лёгкой прогулкой. Таиз, окружённый цепью занятых формированиями "Ансар Алла" городков, деревень и блокпостов, скоро будет взят, но дальше — сложнее.

В основном это объясняется главным йеменским сюжетом всего этого года — отказом от участия во внутренних разборках сил так называемого Южного движения: в январе их главные спонсоры из Эмиратов сказали, что поддержки больше не будет, руководящий совет движения самораспустился, а войска понору побегли всят, частью разбежавшись, а частью — влившись в ряды правительственных сил (поддерживаемых саудитами и ни разу не дружественных Южному движению) и как раз в ряды хуситов. Поэтому ряд территориальных приобретений хуситов был вызван как раз слабым контролем правительства над регионами, которые незадолго до того у саудовских прокси пытались отбить эмиратские прокси — держите в уме, что "Ансар Алла" называется иранским прокси большими любителями упрощений и обвинений Ирана. Так или иначе, вооружённые шииты прошли большой путь с той самой поры, когда между собой переругались наёмники Эр-Рияда и Абу-Даби, с самими хуситами громко и пафосно (как всегда) сделку с перемирением заключил Трамп, а Израиль перестал еженедельно бить по хуситским городам и базам.

Вторым же направлением их атаки стали ракетные удары по Саудовской Аравии. Почти месяц назад у нас уже рассказывалось, как удар по саудовскому нефтепроводу, связывающему Персидский залив и Красное море, вывел из уравнияния поставки нефти в Европу через Суэцкий канал. Сейчас же хуситы взялись за новое направление саудовской изоляции: в течение прошлой недели они четырежды нанесли удар по аэропорту в Эр-Рияде. Обслуживающий саудовскую столицу аэропорт имени короля Халида во вторник был подвергнут воздушному нападению с несколькими ранеными, в четверг там было убито шесть человек, в субботу погибло 12 человек и было ранено более трёхсот, а в воскресенье аэропорт пропустил новый ракетный удар, в результате которого горел ангар и было ранено несколько человек. Активизация воздушной угрозы привела сразу к нескольким результатам. Во-первых, в очередной раз — в который уже, сказать трудно — была похоронена прекрасная, пусть и запоздавшая мечта принца бен Сальмана о создании на базе саудовской столицы главного региональ-

ного авиаузла. До 2023 года он договаривался о массовых закупках самолётов у "Боинга", рассчитывая с помощью государственной компании "Рияд-Эйр" вытеснить с поста главных авиагаваней Ближнего Востока Доху, Дубай и Каир. Теперь в Эр-Рияд отказываются летать большие западные авиакомпании, а сам аэропорт оказался закрыт "по соображениям безопасности". Во-вторых, атаки на аэропорт, вызывающие гибель людей, показали уязвимость саудовской столицы как таковой: если так легко оказалось поразить транспортный узел, то недалеко атаки и на крупные военные объекты, на здания гражданской администрации и на пышные резиденции многочисленной королевской родни. В-третьих, Аравия ощутила вкус международной изоляции: помимо отказа от полётов в столицу западных авиакомпаний, ряд ожидавшихся гостей Эр-Риядского экономического форума тоже объявил о своём нежелании участвовать. Ещё один интересный нюанс подметили волки из "Уолл-стрит Джорнал" (вражье СМИ. — Ред.): планы бен Сальмана по превращению Саудовской Аравии в мировой центр ИИ за счёт строительства кучи дата-центров (коим, к слову, для нормальной работы нужен холод и пресная вода, чего в Аравии завались) тоже терпит крах из-за нацеленности хуситов и на ЦОДы тоже. Про другие амбиции саудовского принца, будь то пока ещё идущее строительство в Джидде самого высокого здания в мире (его, кстати, строит дядюшка Осамы бен Ладена, так что американцы могут умиротерно пошутить) или остановленное строительство мега-проекта "Неом", или планы превращения Аравии в такой же центр притяжения криптомоншенников, барыг без гражданства, налоговых беглецов, проституток и инфоцыган, как Дубай или Доха — про всё это в свете угрозы с юга можно забыть.

Хуситская деятельность направлена на создание как можно больших проблем устоявшимся системам морской транспортировки, нефтедобычи и политических конфигуриаций, так что их атаки на Саудовскую Аравию уничтожают ещё и сложившиеся системы репутаций. Открытые и довольно громкие просьбы бен Сальмана о помощи, адресованные Америке, были столь же открыто и громко проигнорированы, попытки втянуть в разборки Израиль разбились о нежелание иудеев вызывать на себя ответный огонь усилившихся шиитов и о страхах влезать в очередные разборки с непонятным исходом прямо в преддверии выборов. Но самое интересное — действия недавно созданного "Исламского НАТО". Во всех региональных обсуждениях этого пакта упоминалось очевидное: прокси-конфликты выходят за рамки коллективной обороны, а публице не было явно никакого восточного аналога знаменитой "пятой статьи".

Пока же в Ормузском проливе царит туман войны. Персы время от времени бьют по судам, идущим несанкционированными с ним маршрутами, американские СМИ (и подтягивающие им алкогольики из российской аналитики) с радостью докладывают о том, что Иран вот-вот падёт и что трафик через пролив достиг довоенных объёмов, Трамп то обещает удариить, то кланяться, что до выборов бить не станет (очень хитрый план). Но клинч ирано-американского противостояния не меняет главного: в регионе возникла очень плодотворная среда для возникновения небольших группировок, способных резать жилы бегемотам глобальной связности.

Илья ТИТОВ

БИЗНЕС ПЫТАЕТСЯ

адаптироваться к быстроменяющимся изменениям и в мире, и в России. То, что работало вчера, сегодня уже не работает, завтра уже будет работать что-то другое. Политические события и следующие за ними решения происходят быстро и зачастую неожиданно, твёрдой устойчивости нет, нет и понимания, как перестроиться так, чтобы стабильность появилась на длительный период времени. Те факторы, которые были важны вчера и помогали бизнесу выжить, сегодня или завтра могут стать якорем и тянуть его на дно.

Регулирование — статичная конструкция относительно политики, оно не успевает адаптироваться к политической ситуации в период быстрых изменений. Сейчас есть попытка удержаться в старом регулировании путём создания ситуационных "заплат" внутри него, но стратегической стабильности это не добавляет. Бизнес начинает снимать все избыточные нагрузки, мешающие ему пережить сложные времена, без оглядки на долгосрочные последствия.

Признаками демонтажа старой системы регулирования могут быть самые разные явления, например, массовые увольнения, закрытие производств, санкции, заградительные тарифы, резкий рост себестоимости, игнорирование прав собственности, политические уголовные дела, ситуационная смена партнёров и, как следствие, системный рост неопределённости при принятии решений. Приведём несколько примеров:

Президент США Дональд Трамп в 2026 году подписал меморандум о выходе США из 66 международных организаций, 31 из которых — это структуры ООН. Причина выхода — "больше не служат американским интересам".

Иран ввёл сборы для судов, проходящих через Ормузский пролив, разработал для этого закон и соглашение с Оманом, создал специальный орган регулирования Ормузского пролива и Персидского залива, тем самым фактически сломал старые системы страхования судов в пользу Великобритании и расчётов в долларах в пользу США.

Иран предусмотрел возможность оплаты и в криптовалюте, и национальной валюте, и в валютах дружественных стран.

Саудовская Аравия в 2024 году отказалась продлить соглашение с США 1974 года, действовавшее 50 лет — "нефть за доллары", снизив потребность в долларах США.

Китай в 2026 году принял постановление Госсовета КНР, по которому существенно ограничивается трансграничная передача технологий искусственного интеллекта (ИИ) и перемещение через границу специалистов ИИ и собственников компаний. Уже

быть и 30% годовых, она отдельно не регулируется. В этом проявляется прежняя либерально-рыночная основа, затрудняющая развитие, и экономика оказывается под давлением и переоклаждена, о чём недавно сказал Герман Греф.

Серьёзнейший внешнеполитический фактор — санкции. Как отметил президент РФ Владимир Путин, "против России введено 30 тысяч санкций, вдвое больше, чем против всех остальных стран мира совокупно".

Таким образом, новые инструменты регулирования взаимоотношений между ключевыми игроками основаны пока

корпораций сохранились, опираются зачастую на старые стратегии и понимание и становятся неэффективными относительно новой среды.

Такая ситуация возникает в силу инерционности внутреннего корпоративного управления (все привыкли решать проблемы определённым образом), отсутствует желание и мотивация менеджмента что-либо менять, нести ответственность на началах риска — в целом работает позиция "лучше не высываться, если не просят, вот когда скажут — сделаем".

Второе — конфликт между собственниками и менеджментом.

ПОСТКАПИТАЛИЗМ

Бизнес в эпоху регуляторного транзита

переехавших попросили вернуться в страну обратно, как было в случае с Д. Ма, владельцем "АлиБаба", или проектом ИИ "Манус", который успела купить американская "Мета" (запрещённая в РФ экстремистская организация. — Ред.), но сделку под нажимом китайского правительства развернули обратно.

В Великобритании в 2026 году международный химический гигант "Инеос" заявил об остановке трёх своих заводов из-за высоких цен на газ (они выше, чем в США, в 12 раз). Это были последние крупные европейские химические заводы.

Ситуация отражается и на российской экономике, где система регулирования пока основана на старых принципах (либерализм, западная модель капитализма, свободное перемещение товаров и денежных средств), но эти принципы больше не эффективны, что и вызывает экономические проблемы для бизнеса в разных отраслях.

Например, ключевая ставка в РФ сейчас 14% — это ставка межбанковского кредитования, а фактическая ставка кредитования бизнесу может

на силе (санкции, тарифы, военное давление) — никаких устойчивых правил на этом новом поле в мире нет, все договорённости носят односторонний и временный ситуационный характер, во многом нарушают предыдущие соглашения и договорённости.

Фактически действует формула, когда сильный участник перекладывает риски на слабую сторону и так далее по цепочке. Самое слабое звено оказывается наименее защищённым и вынуждено принимать максимальный ущерб.

КРИЗИС ВСКРЫЛ комплекс системных проблем управления крупным бизнесом в новых условиях. Рассмотрим некоторые из них.

Первое — неготовность менеджмента к изменениям.

Ранее всё работало нормально в относительно стабильной ситуации, это было обусловлено стабильностью прошлой ситуации в целом, а сейчас происходят сбои, так как внешняя регуляторная среда уже сильно изменилась и меняется на ходу дальше, она стала политизированной, более агрессивной и скоростной, а внутренние процессы

Начинает проявляться разница в стратегиях между менеджментом и собственниками. Собственникам нужен результат, менеджеры ориентированы больше на процесс, что порождает "зарплатное воровство". Всё это показывает, что консенсус между менеджментом и собственниками, который существовал в период относительно стабильной ситуации — исчерпан, но изменения ещё не наступили (перереформирование правил, смена команд управления на эффективные в новой изменившейся среде).

Конфликт нарастает по мере увеличения проблем, и на каком-то этапе это перестаёт устраивать и пассивных менеджеров, и собственников. Наиболее успешные собственники и менеджеры нередко покидают компанию, так как понимают негативные перспективы дальнейшего развития ситуации и невозможность влиять на это в рамках доминирующего сценария-консенсуса коллектива "плыть по течению".

По схожему сценарию нарастает конфликт между собственниками, контролирующими компанию, и мино-

ритарными партнёрами, зачастую заканчиваясь взаимными обвинениями и заявлениями в правоохранительные органы.

В таких условиях государству необходима обновлённая стратегия регулирования рынков с учётом национальных интересов, при этом необходимо учитывать, что новые инструменты происходят от силы государства.

Поручения Правительства РФ в адрес министерств и ведомств и принимаемые законы показывают, что идёт поиск решений при быстромменяющихся вызовах. К сожалению, в ответ на поручения производятся только тактические корректировки и мелкие "улучшизмы", которые не способны стратегически изменить консервирующую ситуацию в регулировании. С 1990 года Россия приняла около 11 тысяч законов, а за пять последних лет Государственная Дума приняла около 3 тысяч законов. Но необходимо работать над новыми стратегиями, идущими от силы, а не ситуационно лепить заплатки на старом либеральном кафтане открытых рынков.

МИР ПЕРЕХОДИТ на новые принципы взаимодействия и регулирования — на платформе посткапитализма. Это уже не чистый капитализм, а смешанная государственно-частная система, где государство — рулевой, а бизнес — двигатель.

Сильные государства отталкиваются в регулировании в первую очередь от сугубо национальных консолидированных интересов, а потом уже учитывают интересы иных сторон.

Разработка новых долгосрочных и устойчивых правил требует совместной работы государства и бизнеса. Государство не может решать задачи и думать за крупный бизнес — нужна положительная синергия на уровне постоянного взаимодействия и поиска новых идей и моделей регулирования.

Михаил ЗАЙЦЕВ,
заместитель председателя Комиссии по конкурентному праву и совершенствованию антимонопольного законодательства Ассоциации юристов РФ